

Заборы сносят только на бумаге

У ВЛАСТИ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕТ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ЗАХВАТЧИКАМИ БЕРЕГОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В пригородах Петербурга и Ленинградской области теперь не так-то просто подойти к воде. С катастрофической скоростью на пути к водоемам вырастают коттеджи, дворцы, виллы, глухие заборы, владельцы которых, наплевав на законы, превращают береговую линию в личную собственность. И в подавляющем большинстве случаев это сходит им с рук. О том, почему так происходит, эксперты рассказали журналистам на пресс-конференции в БалтИнфо.

«КРУТЫЕ» БЕРЕГА

Согласно Водному кодексу, в России каждому человеку гарантирован свободный доступ к природным водоемам, ведь это общественное достояние. В законодательстве также прописано, что 20-метровая береговая полоса водоемов не подлежит приватизации, ее нельзя перекрывать, застраивать или выделять под ИЖС, а 50-метровая зона берега — это водоохранная зона, которая накладывает ограничения на хозяйственную деятельность.

Но все эти нормы постоянно нарушаются. Во многих случаях специалисты природоохранной прокуратуры и Росреестра или активисты общественных движений обнаруживают, что приватизация участков на берегу все-таки состоялась.

— Если вы захотите пройти на байдарке по реке Тихой, северному изливу Вуоксы, в Ладожское озеро, то обнаружите, что у вас большие проблемы не только с тем, чтобы отдохнуть на берегу, но и просто причалить, — все перегорожено и застроено, — рассказала журналистам активист движения «Открытый берег» и «Против захвата озер» Ирина Андрианова. — Та же картина на реке Рощинке и озере Нахимовском в Выборгском районе, реке Бурной и озере Суходольском в Приозерском районе, в южной части Ладожского озера, на озерах Курортного района Петербурга...

ВЕЗДЕ, ГДЕ ЕСТЬ ВОДА

— Проблема захвата береговых территорий существует везде, где есть природные водоемы, — сообщил журналистам начальник отдела государственного земельного надзора управления Росреестра Ленинградской области Дмитрий Земцов.

По его словам, во время проверок соблюдения земельного законодательства и Водного кодекса, которые

Общественное достояние превращают в частную собственность, то есть попросту воруют у людей.

проводятся в том числе и по обращениям граждан и общественных организаций, инспекторы обнаруживают сотни нарушений. Виновников пытаются привлечь к административной ответственности. Но добиться, чтобы они действительно убрали свои заборы и отодвинулись от воды, крайне сложно.

— Порядка 60 — 70% предписаний о сносе владельцами незаконных построек не исполняются, — говорит Дмитрий Земцов. — Тогда дело направляют мировому судье, который вновь выдает предписание. Все это может тянуться годами. У нас на контроле есть дела двухлетней давности, судебные решения по которым так и не были исполнены.

По словам и. о. природоохранного прокурора Ленинградской области Михаила Волницкого, меры все-таки принимаются, хотя исполнение решений суда происходит «долго и трудно». Но успехи, считает представитель прокуратуры, все-таки есть.

— В 2012 году в суд поступило 36 иско-

Несколько муниципальных улиц Сестрорецка, которые раньше вели к воде, теперь упираются в заборы.

вых заявлений о сносе самовольных построек на берегу, а снесено было 38, — рассказал Михаил Волницкий. — В 2013 году на 60 исковых заявлений пришлось 25 снесенных объектов, а с начала 2014 года уже было предъявлено 16 исковых заявлений. Все они пока находятся на стадии рассмотрения. Так что решения суда до исполнения все же доходят.

Но активисты общественных движений, присутствовавшие на пресс-конференции, в ответ на слова чиновников предъявили доказательства, что на самом деле все решения о сносах принимаются... только на бумаге.

ЗАБОРЫ НИКУДА НЕ ДЕВАЮТСЯ

— В ответ на наши запросы мы получаем уведомления об исполненных решениях суда, а когда проверяем, оказывается, что и заборы, и дома никуда не делись — как стояли, так и стоят, — заявила активист общественных движений «Открытый берег» и «Против захвата озер» жительница поселка Разлив Анна Шушпанова.

В доказательство своих слов она показала журналистам и чиновникам десятки фотографий, на которых изображены якобы снесенные постройки: устрашающие заборы, больше напоминающие крепостные стены, основательные кованые ограды, дома и коттеджи.

— Я знаю случаи, например на Нахимовском озере и в поселке Разлив, когда

ответчики сообщили, что снесли незаконную постройку, а в доказательство предъявили фотоснимки неких пустых берегов. Представители прокуратуры даже не выехали на место, не проверили, соответствуют ли места, изображенные на снимках, тем, о которых идет речь, — раскрыла «секрет» исполненных решений суда Ирина Андрианова.

По ее словам, с 2006 года считанное количество раз дело было доведено до предъявления исков об освобождении береговой полосы.

— И я не могу назвать ни одного случая, когда решение суда по такому делу было исполнено и привело к сносу незаконных построек, — говорит Ирина Андрианова.

Нередко доведенные до отчаяния люди делают попытки самостоятельно исполнить решение суда и снести заборы, загораживающие берег. Например, в поселке Токсово активисты, прождав год после вынесенного надзорными органами предписания о сносе, с помощью бензопил снесли 44 метра частного кованого забора вдоль Чайного озера. Но зачастую попытки сноса заканчиваются вызовом полиции и задержаниями, так как блюстители закона в таких случаях часто оказываются на стороне берегозахватчиков.

— Несколько заборов нам удалось снести, но капитальные постройки, не более законные, чем ограждения, продолжают стоять, являя собой печальный символ слабости нашей правовой системы, — говорит Ирина Андрианова.

НАРУШИТЕЛЕЙ БИТЬ БОЛЬШИМ РУБЛЕМ

Получается, что бы ни говорили об этом законники, эффективных механизмов, позволяющих очистить береговую линию и предупредить появление новых захватчиков, сейчас не существует. Или они не работают, что в принципе одно и то же. Потому что старые незаконные заборы никуда не исчезают, а новых становится все больше. Если так будет продолжаться и дальше, открытых берегов через несколько лет просто не останется.

По мнению активистов, выход можно найти, многократно увеличив суммы штрафов за лишение граждан права доступа к воде и за захват берегов. Сейчас они смехотворные — для физических лиц составляют 500 рублей и немногим больше — для юридических.

Год назад в Административном кодексе появилась статья, позволяющая штрафовать юридических лиц за такие деяния на 200 тысяч рублей. Наказание «большим рублем» могло бы оказаться действенной мерой. Но пока эта возможность не используется, хотя именно на юридических лиц оформлены незаконно находящиеся у берега дачи многих чиновников.

Оксана ЕРМОШИНА, фото предоставлены участниками общественной организации «Против захвата озер»